

СЕРВИСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА В БЕЛАРУСИ¹

АЛЕКСЕЙ БЫКОВ,

профессор БГЭУ, доктор экономических наук

НАТАЛЬЯ ГЛУХОВА,

ассистент БГЭУ

ВЛАДИМИР ПАРХИМЕНКО,

доцент БГУИР,

кандидат экономических наук

Структурная трансформация экономики – актуальное явление не только для Беларуси, но и любой другой страны: застой никогда не ведет к прогрессу и развитию. В настоящее время как в мире, так и конкретно у нас наблюдается крен в сторону сервисификации, подразумевающей тенденцию к увеличению использования услуг в промышленности.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКОВЕНИЯ

Будущее нередко ассоциируется с постиндустриальным обществом, которое отличается преобладанием инновационного сектора с развитой промышленностью, экономикой знаний. Главной движущей силой развития становятся научные разработки, а основным производственным фактором – человеческий капитал.

Несмотря на популярность концепции постиндустриализма, ее нередко критикуют как в Беларуси, так и за рубежом в связи с сокращением доли промышленности в экономике. При этом прогресс третичного сектора (сферы услуг) со скрытой безработицей и возрастающей ролью аренды рассматривается как явный признак усиления зависимости от импорта высокотехнологичной продукции. Это препятствует внедрению инноваций, поскольку сфера их применения в национальной экономике сужается. Описанный процесс называют деиндустриализацией.

СУТЬ СЕРВИСИФИКАЦИИ

Дискуссия между сторонниками и противниками постиндустриализма в конечном счете привела к появлению идеологически нейтрального понятия – «сервисификация». Она констатирует рост доли услуг в международной торговле, но при этом не связывает данную тенденцию с упадком промышленного сектора, а толкует происходящее особенностями статистического учета и организации бизнеса.

Сервисификация означает увеличение использования услуг в промышленности вследствие совершенствования производственных процессов и расширения межотраслевых связей. Довольно часто современный продукт не является в полной мере ни товаром, ни услугой, а представляет из себя их интегрированный набор. Например, строительство дома или ремонт квартиры, коммунальное обеспечение, телефон с подключением, автомобиль с расширенной гарантией... Тенденция к всеобщей

сервисификации стирает противоречия между промышленностью и сферой услуг, постиндустриализмом и деиндустриализацией. При этом промышленность никуда не исчезает, она остается наиболее значимой сферой для обеспечения конкурентоспособности и успешного инновационного развития страны, хотя в статистике становится менее заметной.

Многие современные компании настолько широко используют аутсорсинг, что ничего не производят сами, размещая заказы на сторонних площадках. Вместо старого понятия « завод» возникает сеть, объединяющая территориально разделенных производителей деталей и компонентов конечной продукции, которая действует не менее слаженно, чем привычные нам предприятия. Внедрение элементов автоматизации увеличивает с минимальным участием человека производительность труда и уменьшает число занятых в промышленности, заменяя их инженерами и программистами.

¹ Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Как предсказывал Давид Рикардо (английский экономист) еще более 200 лет назад, производительность труда в промышленном секторе будет неуклонно повышаться, стоимость используемого оборудования – увеличиваться, а рентабельность в секторе – стремиться к нулю. Сейчас мы видим, что такому процессу содействуют не только технологические инновации, заменяющие людей машинами, но и организационные изменения, углубляющие межфирменную специализацию и межотраслевое разделение труда. Чем больше в классификаторе видов деятельности можно выделить услуг, сопровождающих производственный процесс, тем выше будет их доля в ВВП и международной торговле.

ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИКИ

Понятие сервисификации приобрело популярность благодаря исследованиям глобальных цепочек стоимости, в процессе которых возник вопрос: почему доля услуг в мировом ВВП превышает 60%, но в международной торговле занимает лишь около 20%?

Понятно, что не все услуги являются торгуемыми, ряд из них, например коммунально-бытовое обслуживание или общественное питание, должны одновременно потребляться и производиться, что затрудняет их экспорт. Тем не менее данная особенность всего не объясняет.

Разобраться в вопросе позволило применение межрегиональных таблиц «затраты – выпуск» в анализе международной торговли. Оказалось, что себестоимость многих товаров

включает значительную долю услуг сторонних организаций. Соответственно через экспорт такой продукции косвенно осуществляется поставка и услуг на внешние рынки.

Более того, существуют цепочки добавленной стоимости самих услуг. Например, в цену розничной торговли включены затраты на транспорт, складирование, страхование, рекламу, программное обеспечение и т.д. Расчеты позволили установить, что **доля услуг в международной торговле приближается к 50%**, при этом существенная их часть реализуется косвенно.

В международной торговле косвенная стоимость растет потому, что большинство торгуемых промежуточных и конечных товаров содержит услуги в структуре своей себестоимости, включая доставку, хранение, рекламу. Дизайн, разработка и НИОКР, логистика и продвижение, интернет-торговля, аудит сопровождают бизнес-процесс производства и распределения товаров. В цене каждого электронного устройства заложена стоимость лицензионного программного обеспечения, конструкционные и технические особенности изделий закреплены в патентах и лицензиях, за использование которых выплачиваются роялти. По меньшей мере 12% американских промышленных компаний занимаются производством без наличия собственных фабрик. Данная схема организации бизнеса пришла и в Китай: например, один из наиболее известных в мире брендов электроники Xiaomi не имеет собственных мощностей, распределяя работы на аутсорсинг.

Процесс роста доли услуг в себестоимости затрагивает как высокотехнологичные, так и обычные продукты. Поставляемые в Европу российские нефть и газ транспортируются на немалые расстояния от места добычи. Соответственно трубопроводы нуждаются в техническом обслуживании. Поэтому себестоимость данных минеральных продуктов содержит в себе стоимость услуг трубопроводного транспорта, сопутствующих страхования и информационного обеспечения, технического сервиса... Таких примеров достаточно много.

Заметной тенденцией в использовании услуг в мировой экономике стала возможность их накопления в виде объектов интеллектуальной собственности – патентов, лицензий, авторских прав. В США и Германии, например, доля инвестиций в информационные технологии достигла 10% от общего объема – это капиталовложения в имущественные права на электронные ресурсы, которые могут быть использованы с целью получения дохода в долгосрочной перспективе. В среднем в развитых странах вложения в различные услуги, включая торговлю, IT, прочие бизнес-услуги достигают 25% от общего размера инвестиций.

ИЗМЕРЕНИЕ УРОВНЯ СЕРВИСИФИКАЦИИ

Для оценки уровня сервисификации логично прибегнуть к помощи межрегиональных таблиц «затраты – выпуск», которые позволяют рассчитать добавленную стоимость отечественных и импортных услуг в структуре конечного потребления, инвестиций и валового экспорта каж-

дой страны. Такие данные, в отличие от прочих источников информации, представляют собой внутренне согласованную и не-противоречивую систему показателей, описывающую глобальную экономику.

Среди нескольких разновидностей межрегиональных таблиц «затраты – выпуск» нами использована OECD ICIO database – межстрановая база данных «затраты – выпуск» ОЭСР, в которой, наряду с прочими индикаторами, приводятся значения уже рассчитанного показателя доли добавленной стоимости экспортных отечественных услуг в валовом экспорте по 64 экономикам мира. Беларусь в эту выборку не входит, поэтому мы адаптировали методику к национальной системе таблиц «затраты – выпуск».

Судя по приведенным данным, доля добавленной стоимости услуг (ДСУ) в экспорте не является признаком уровня экономического развития страны – большие значения показателя харак-

терны для государств как с высоким (США, Великобритания), так и низким (Индия) уровнем дохода. При этом реализуемые на внешние рынки услуги совершенно разные. Например, США продает как высокотехнологичные (компьютерные, бизнес-услуги), так и менее технологичные туристические. Значительная доля соответствующей продукции экспортится косвенно, через поставку товаров.

В свою очередь, Индия создает добавленную стоимость через прямую продажу услуг – компьютерных, деловых, видеопродукции. А вот Россией и Казахстаном они (транспортные, торговые, финансовые) реализуются путем включения в конечную цену энергоресурсов, металлов и другого сырья.

Для большинства стран – членов ОЭСР доля ДСУ в экспорте не изменяется более 10 лет. В развивающихся государствах этот показатель постепенно растет. Причиной можно назвать увеличение структурной сложности

экономик, применение новых форм организации бизнеса, прямое или косвенное повышение участия инновационного сектора в поставках за рубеж.

Нетрудно заметить, что доля ДСУ в валовом экспорте Беларуси соответствует уровню Чехии, Китая, Южной Кореи – тех стран, которые являются сейчас общепризнанными промышленными лидерами. Учитывая сравнительно низкое значение данного показателя для РБ, можно заключить, что рассуждения о деиндустриализации нашей экономики не подкреплены фактами. Промышленный сектор продолжает формировать основную часть экспортных доходов страны.

В Беларуси доля добавленной стоимости услуг в валовом экспорте составляет примерно 26%, но если сопоставить ДСУ с добавленной стоимостью товаров и услуг в экспорте, то вклад товаров окажется еще меньше.

Проведенный анализ показал, что вклад товаров в добавленную стоимость, созданную за счет экспорта, составляет лишь 55%. В то же время почти треть экспортных доходов (29%) пришлась на прямой экспорт услуг, таких как транспортные и компьютерные. Еще 16% добавленной стоимости составляет косвенный экспорт услуг (торговли, складирования, финансирования), затраты на которые включаются в себестоимость экспортных товаров. Соответственно, при оценке по добавленной стоимости, а не по цене выпуска, чистые экспортные доходы от услуг приближаются к доходам от реализации товаров.

Так происходит из-за сравнительно низкой материало-

* Рассчитано авторами по данным ОЭСР и системы таблиц «затраты – выпуск» РБ.

и энергоемкости услуг и более высокого процентного содержания в них добавленной стоимости.

В валовом экспорте, рассчитанном по данным платежного баланса, доля услуг, хотя и увеличилась с 12% в 2011 году до 21% в 2018-м и до 23% в 2019-м, но все равно ниже альтернативного варианта расчета.

Если тенденция роста сектора в валовом экспорте продолжится, **нематериальный сектор в ближайшее время опередит товары по добавленной стоимости.**

ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Применив разработанный подход к отраслям экономики, можно выделить те **виды хозяйственной деятельности, которые создают наибольшую ДСУ в экспорте.**

Многие из отмеченных на диаграмме продуктов – транспортные и компьютерные услу-

ги – также занимают ведущие позиции по данным платежного баланса. При этом лидирующие по размеру валового экспорта товары – пищевые продукты, химические и нефтепродукты – одновременно вносят значимый вклад в косвенный экспорт услуг.

В 2020 году в результате пандемии COVID-19 и локдауна в большинстве стран мира очень сильно пострадала сфера персональных услуг – обслуживание населения. С этих позиций высокая доля услуг в ВВП стала фактором риска. Страны, специализирующиеся на экспорте товаров (например, Китай), теперь в более выигрышном положении в сравнении с государствами, поставляющими на внешние рынки сервис (например, Индия). Подтверждает наблюдение и статистика Всемирного банка. Анализ отраслевой структуры белорусской экономики показал, что в 2020-м основным фактором

риска для Беларуси стало снижение доходов от экспорта товаров, а не сокращение объема отечественных услуг на внутреннем и внешнем рынках.

Несмотря на данную краткосрочную тенденцию, вряд ли стоит ожидать кардинального снижения доли услуг в ВВП и международной торговле. Мировая экономика адаптируется к локдауну через использование онлайн-сервисов в розничной торговле и общественном питании, образовании, финансах и прочих сферах. Поэтому в ближайшем будущем мы увидим не сокращение сектора, а его структурные изменения, в результате которых информационные и компьютерные услуги упрочат свои позиции.

Как показывают проведенные расчеты, повышение уровня сервисификации экономики, или увеличение доли добавленной стоимости услуг в экспорте, не обязательно является признаком деиндустриализации, а может свидетельствовать о росте наукоемкости и инновационном развитии промышленного сектора. За рубежом сейчас все шире применяется бизнес-модель, предполагающая выведение деловых услуг за пределы промышленных предприятий на аутсорсинг. Возможно, к подобной схеме, когда сервис по маркетингу, учету, исследованиям и разработкам промышленным компаниям предоставляют сторонние организации, стоит присмотреться и белорусским товаропроизводителям. В конечном счете критерием выбора бизнес-модели должна быть не доля услуг в экспорте, а эффективность производства и конкурентоспособность продукции.

РИС. 2. ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА УСЛУГ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 2018 г., ТЫС. BYN

